

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
II годичной научной сессии ИО ИНА
март 1966 года

Ленинград
1966

КИТАЙ В ЕВРОПЕ ХУП-ХУШ в.в.

(Из истории культурных взаимодействий)

1. До конца XIX в. Европа не имела надежных и достоверных сведений о Китае. Основанное на рассказах путешественников по Китаю представление о таинственной стране чудес укрепилось экзотическим впечатлением, которое производили на европейцев образцы китайского фарфора, лаковых изделий и шелка, привозимые европейскими купцами. Увлечение европейской знати коллекционированием китайских редкостей сопровождалось имитацией китайских произведений искусства европейскими мастерами. Возникает мода на "китайщину", культ "шинуаври".

2. В понятие "китайщины" ("шинуаври") следует включать не только привозимые из Китая в Европу ХУП-ХУШ в.в. образцы прикладного искусства, специально изготовлявшиеся для европейского рынка, и европейские их имитации, но и европейские подражания произведениям китайской литературы, и произведения европейской литературы, в которых фигурировал экзотизированный Китай. "Китайщина"- это не просто некомпетентная попытка имитировать китайское искусство; это, одновременно; и отражение своеобразного видения Китая европейцами.

3. Особенного расцвета увлечение "китайщиной" в Европе достигает в первой половине ХУШ в., в связи с развитием во Франции нового стиля искусства - р о к о к о. Возникший как реакция на классицизм, условный, декоративно-театрализованный, галантный стиль рококо охотно использовал экзотические мотивы китайского искусства, причудливые линии китайской архитектуры и орнамента. Ватто, Буше, Гюе, Пилемен расписывают в "китайском духе" комнаты королевских дворцов; "китайские комнаты" во дворцах и домах знати украшаются экзотическими предметами "китайского искусства"; во Франции, Германии, Англии, России, Италии создаются "китайские постройки" в стиле рококо; противники "формального" французского парка находят поддержку в сформулированной Чемберсом теории "китайского сада".

4. Если увлечение Китаем наложило определенный отпечаток на европейское искусство первой половины XVIII в., то влияние этого увлечения в области художественной литературы было незначительным, оно не внесло почти ничего нового ни в содержание, ни в форму европейской литературы. Китай в художественной литературе Европы этого времени фигурировал как развлекательная тема, как экзотический фон для веселого действия. Произведения европейской драматургии конца XVII-первой половины XVIII в.в., написанные на "китайскую тему", не имели ни познавательной, ни идеологической ценности; их авторы не стремились пропагандировать свои взгляды на Китай, а просто отдавали дань всеобщему увлечению китайской экзотикой.

5. Отношение к "китайской теме" меняется в эпоху Просвещения: элемент "развлекательности" исчезает, на смену представлению о "стране сказочной роскоши" приходит представление об "Империи мудрецов", в которой на практике воплощен просветительский идеал Просвещенной монархии. Фантастический Китай художников рококо сменяется воображаемым Китаем философов-просветителей, черпавших свои представления из писем миссионеров и их переводов книг конфуцианского канона. Просветители используют "китайскую тему" для насмешки над абсурдностями европейского образа жизни и для пропаганды своих политических и социальных теорий.

6. Деятели европейского Просвещения не были единодушны в своей оценке Китая. Некоторые английские просветители (что объясняется своеобразием условий, в которых развивалось английское просветительское движение), в частности Дефо, насмеялись над преувеличенным восхищением Европы китайской государственностью и развенчивали Китай, как "страну идолопоклонства и суеверий".

Ни дифирамбы Вольтера, ни инвективы Дефо не могли дать их современникам объективного представления о Китае.

7. Художники рококо и деятели Просвещения в своих представлениях о Китае отображали лишь некоторые, частные стороны китайской культуры, однако подлинного Китая той эпохи Европа в этот период еще не знала. Знакомство Европы с подлинным Китаем началось на рубеже XIX и XX веков по трудам синологов и их переводам произведений китайской литературы.